

**Письмо с фронта Дмитрия Зольникова
своему учителю Анне Алексеевне Быстровой.**

17 марта 1943года.

Эх, Анна Алексеевна, если б Вы знали, сколько злобы, сколько горькой, жгущей изнутри ненависти накопилось во мне за войну! Черт ее знает, я, кажется, не был раньше жестоким человеком, но теперь мне их хочется убивать и убивать. Всего этого не передать словами, а можно только выразить в бою. Идешь вперед, проходишь по истерзанной Смоленщине – и боль в сердце и радость. Боль при виде разрушений (кажется, вся земля вывернута наизнанку), при виде испоганенной немцами нашей земли. Радость, что вот настал час расплаты, и, раскромсанные на части, валяются фрицы возле дорог, в канавах, а остальные драпают, но не минуют кары. Но это радость, за которой кроется забота о том, как бы довести дело до конца и поскорее.

Недавно двадцать пять Ю-87 спикировали на наш участок, но четыре из них мы ввели в затяжные пике и «приземлили» навсегда. Четырмя гадами меньше.

Дмитрий.

17 марта 1943 г.

ГКУ КО «ГАКО». Р-1153. Оп.1. Д.152. Л. 5. Копия. Машинопись.